

Сказки братьев Grimm. Осёл-оборотень (Салатный осёл)

Жил-был молодой егерь; однажды пошел он в лес на охоту. Сердце у него было доброе, и малый он был веселый, и в то время, когда он из лесу возвращался и насвистывал на листке, повстречалась ему старая, безобразная старушонка, заговорила с ним и сказала: «День добрый, охотничек! Вижу я, что ты весел и доволен; а я терплю и голод, и жажду: не подашь ли ты мне милостыньку?»

Егерь над нею сжалился, сунул руку в карман, подал ей, что мог, и хотел было идти далее, но старушонка его остановила и сказала: «Послушай, милый мой, за твою доброту я тебе подарочек подарю. Вот ступай себе прямо своей дорогою; пройдешь немного, придешь к дереву, а на том дереве увидишь девять птиц, которые в когтях плащ держат и из-за него ссорятся. Прицелься ты в них и выстрели в самую середину их стаи; плащ у них из когтей выпадет, и одна из них, насмерть убитая, также падет с дерева. Плащ тот возьми себе: он волшебный! Стоит только его накинуть на плечи да пожелать перенестись в какое-нибудь место, и мигом там очутишься. Из убитой же птицы вынь-ка ты сердце да проглоти его целиком: тогда каждое утро при вставанье будешь находить у себя под подушкой по золотому».

Поблагодарил егерь вещунью и подумал про себя: «Хорошо бы ее

устаи да мед пить!»

Однако ж, пройдя с сотню шагов, он услышал над собою в древесных ветвях птичьи крики и писк и невольно поднял голову вверх. И увидел он стаю птиц, которые клювами и когтями вырывали друг у друга какой-то кусок материи и при этом клевались, бились и царапались, словно бы каждая из них хотела одна владеть этим куском.

«Странно, – подумал егерь, – дело-то выходит как раз так, как предсказала мне старушоночка».

Снял он ружье с плеча, прицелился и выстрелил как раз в середину стаи, так что перья кругом посыпались. Тотчас же вся стая взвилась вверх с громким криком, одна из птиц пала мертвая, а с ней вместе на землю упал и плащ.

Тогда егерь поступил, как предсказывала ему старушоночка: взрезал птицу, отыскал у нее сердце, проглотил его, а плащ захватил с собою домой.

На другое утро, проснувшись, вспомнил он слова старухи и задумал их проверить на деле.

И чуть только приподнял подушку, как сверкнул у него под изголовьем золотой.

И на другое утро тоже, и на третье, и так при каждом вставанье. Накопил он целую кучу золота, а затем и стал думать: «Куда мне это золото, коли я буду сиднем дома сидеть? Пойду-ка я постранствую по белу свету».

Тогда распростился он со своими родителями, взял охотничью суму и ружье и пошел по белу свету.

Вот и случилось однажды, что проходил он дремучим лесом, и как пришел к его опушке, то увидал перед собою красивый замок среди равнины.

В одном из окон замка стояла старуха и рядом с нею девушка дивной красоты, и обе смотрели из окна вниз.

Старуха же была ведьма и стала говорить девушке: «Вон из лесу выходит человек, в котором скрыто большое сокровище, его-то мы и должны отуманить, доченька! Нам это сокровище нужнее, чем ему... Он проглотил и носит в себе сердце птицы и из-за этого каждое утро находит под своим изголовьем по золотому».

Затем она рассказала ей, как все было и как ей следует обойти

его, и, гневно взглянув на нее, стала грозить: «Если ты меня не послушаешь, так я тебя на век несчастной сделаю».

Подойдя поближе, егерь увидел девушку и подумал про себя: «Побродил я по свету довольно, не дурно бы мне и поотдохнуть в этом прекрасном замке».

Собственно же говоря, так побуждало его думать то, что он увидел в окне красавицу. В доме он был ласково принят и радушно угощен.

Немного спустя он так сильно влюбился в дочь ведьмы, что ни о чем, кроме нее, и думать не мог, на все смотрел ее глазами и охотно исполнял все ее желания.

«Теперь надо нам добыть птичье сердце, – сказала ведьма дочке, – он и не заметит, как оно у него пропадет».

Приготовили они вместе питье, сварили его, слили в кубок, и девушка должна была поднести тот кубок егерю.

Она и поднесла этот кубок ему, приговаривая: «Милый мой, выпей за мое здоровье!»

Он принял кубок, выпил его, и сердце птицы выскочило из его желудка.

Девушка должна была тайно унести его и затем сама его проглотить, потому что так хотелось старой ведьме.

С того дня он уже не находил более золотых у себя под изголовьем, они появлялись каждое утро под изголовьем девушки, и старая ведьма их там собирала.

Но он был так влюблен и так одурачен, что ни о чем ином и не думал, как о своей возлюбленной, и не мог с ней расстаться...

После того старая ведьма стала говорить: «Птичье сердце теперь у нас, но и волшебный плащ надо бы также у него отнять». – «Зачем? – сказала дочка. – Оставим плащ у него: он и так уже потерял все свое богатство».

Старая ведьма озлилась: «Такой плащ – диковинка, которую редко и на свете сыщешь; я непременно хочу его иметь». Она дала дочке известные наставления и сказала, что если та им не последует, ей худо будет.

Девушка поступила по приказанию ведьмы и однажды, стоя у окна и устремив взор в синюю даль, прикинулась печальной.

Ее милый спросил у нее: «Почему ты так печальна?» – «Ах,

дорогой мой, – отвечала она, – вон там, вдали, видишь ли ты эту гранатную гору? На ней рождаются лучшие из драгоценных камней. Мне так бы хотелось эти камни иметь, что как только об этом подумаю, всегда печалюсь; но кто их оттуда может добыть! Птицы разве? Они одни туда залететь могут! А человеку это невозможно». – «Коли только в этом печаль твоя, так ее мудрено ли рассеять!» – сказал егерь.

Прихватил он ее с собою под свой плащ, пожелал быть тотчас на гранатной горе – и вмиг они оба очутились на ней.

Там повсюду сверкали драгоценные камни, и было их так много, что сердце на них радовалось; они стали вместе собирать лучшие и самые дорогие из этих камней.

А между тем старая ведьма ухитрилась при помощи своих чар так подействовать издали на егеря, что глаза у него вдруг стали слипаться...

Он сказал девушке: «Присядем здесь и отдохнем, я так устал, что с трудом держусь на ногах».

Они присели, он положил голову ей на колени и уснул. Во время его сна она отвязала у него плащ с плеч, накинула его себе на плечи, захватила с собою гранаты и другие драгоценные камни и пожелала очутиться дома.

Когда же егерь выспался и открыл глаза, то увидел, что милая обманула и покинула его на горе одинокого...

«О! – воскликнул он. – До чего велико коварство людское!» – и сел, пригорюнившись, и раздумывал, что ему делать.

А та гора была во владении диких и громадных великанов, которые на ней постоянно обитали, и немного времени прошло, как егерь уже завидел троих из них, к нему приближавшихся.

Егерь вытянулся на земле, прикинувшись, будто спит.

Великаны подошли, и один из них, толкнув егеря ногой, проговорил: «Это что за червяк тут лежит и что про себя думает?»

Второй сказал: «Расплющи его ногой!»

А третий добавил с пренебрежением: «Стоит ли он того? Пусть живет... Здесь он все равно не останется, а если взберется выше, до самой вершины горы, его тотчас подхватит облако и унесет в даль».

Так разговаривая между собою, они прошли мимо, а егерь, все слышавший, тотчас после их ухода поднялся на ноги и вскарабкался на вершину горы.

Не просидел он там и минуты, как налетело на вершину облако, подхватило его, увлекло за собою вслед, какое-то время несло по небу, затем опустилось к земле над большим, обнесенным стенами огородом и обронило его легонько на гряды капусты и других овощей.

Оглянулся егерь кругом и сказал: «Кабы мне чего-нибудь поесть! Голод так и морит меня, но я не вижу здесь ни яблок, ни груш, ни других плодов, а везде только одни овощи».

Наконец ему пришло в голову: «Разве вот что? По нужде я могу и салату поесть... Он хоть и не особенно вкусен, однако все же подкрепит меня немного».

Вот и выискал он себе хорошенький кочешок, стал его есть, но едва успел проглотить два-три листочка, как почувствовал себя очень странно и заметил в себе необычайную перемену: у него выросли четыре ноги, голова стала большою и толстою, уши удлинлись, и он с ужасом увидел, что превратился в осла.

Однако же, чувствуя по-прежнему сильный голод и находя по своей теперешней природе сочный салат очень вкусным, он продолжал есть его с жадностью.

Таким образом он добрался наконец до салата другого сорта, и едва только проглотил несколько листочков его, он вновь почувствовал перемену и вернулся в свой прежний человеческий образ.

Тут он растянулся на земле и выспался надлежащим образом. Проснувшись на другое утро, егерь сорвал один кочан дурного и один кочан хорошего салата и подумал: «Это мне поможет в моем деле и даст возможность наказать коварство».

Тут он спрятал кочны в дорожную сумку, перелез через стену и пошел разыскивать замок своей милой. Проходивши дня два, он благополучно разыскал его. Тогда он замазал себе лицо так, что и сама родная мать его не узнала бы, вошел в замок и попросил себе приюта. «Я так устал, – сказал он, – что не могу идти далее». – «Землячок, – сказала ему ведьма, – кто вы такой и чем занимаетесь?»

Он отвечал: «Я королевский посол и был послан на розыски драгоценнейшего по своим свойствам салата, какой только может произрастать на белом свете. Мне посчастливилось его отыскать, и я его несу с собою; однако же солнце палит так сильно, что это нежное растение, пожалуй, еще завянет у меня, и я сомневаюсь, чтобы я мог донести его далее...»

Услышав о диковинном салате, старуха захотела непременно его отведать и сказала: «Милый землячок, дай же ты мне этого чудесного салата попробовать». – «Почему бы и не дать? – отвечал егерь. – Я принес с собою два кочна и дам вам один». Вскрыл он свою суму и подал ей кочан дурного салата.

Ведьме ничто плохое и в помыслы не пришло, и ей такая припала охота поскорее попробовать нового кушанья, что она сама побежала на кухню и изготовила его.

Изготовив салат, она дожидаться не могла, пока его подадут на стол, и тотчас схватила с блюда два листочка и сунула их в рот; и едва только она их проглотила, как утратила человеческий образ и в виде ослицы сбежала во двор.

Вслед за тем пришла в кухню служанка, увидела готовый салат и собралась подать его на стол; но в то время, как она его несла, припала ей по старой привычке охота отведать салата, и она съела парочку листочков. Волшебная сила салата тотчас проявилась и на ней, и она обратилась в ослицу и сбежала во двор к старой ведьме, а блюдо с салатом упало на пол.

А егерь тем временем сидел у красавицы, и так как никто с салатом не появлялся, а красавице тоже хотелось его отведать, то она сказала: «Понять не могу, почему же этот салат не несут?» Тут егерь подумал: «Верно, салат-то уж произвел свое действие!» Сойдя вниз, он увидел, что во дворе бегают две ослицы, а салат лежит на полу. «Вот и отлично! – сказал он. – Эти две уже получили свою часть!» – и затем собрал остальные листочки его на блюдо и принес их красавице.

«Я сам приношу вам это чудесное кушанье, – сказал он, – чтобы не заставлять вас ждать его». Красавица покушала салату и тотчас же лишилась, как и все остальные, своего человеческого образа и побежала во двор ослицей.

Тогда егерь умылся, так что обращенные им в ослиц женщины

могли его узнать, сошел во двор и сказал им: «Теперь вы должны получить достойную награду за ваше коварство!»

Привязал он их всех к веревке и погнал перед собою, и гнал, пока не пригнал на мельницу.

Постучал он в оконце мельницы; мельник высунулся из оконца и спросил, чего ему нужно. «Да вот есть у меня три дрянных животные, – отвечал егерь, – которых я больше не хочу у себя держать. Если хочешь их принять на свой корм и стойло да содержать их по моему указанию, то я заплачу тебе за это, сколько ты с меня потребуешь!» – «А почему бы мне их и не взять? – сказал мельник. – Говори, как должен я их держать?»

Тогда егерь сказал ему, чтобы старой ослице (а это и была сама ведьма) он давал есть только раз в день, а бил бы ее три раза в день; той, что помоложе (служанке), давал бы корму три раза в день, а бил бы ее только раз в день; а самой младшей из ослиц, то есть его красавице, трижды в день отпускал бы корм, а не бил бы ее ни разу... Никак он не мог допустить, чтобы его красавица была бита. Затем он вернулся в замок и нашел там все, что ему было нужно.

Дня два спустя пришел в замок мельник и доложил егерю, что старая ослица, которую он кормил единожды, а бил трижды в день, не выдержала и издохла. «А две другие, – продолжал мельник, – хоть и живы и получают трижды в день свой корм, но так понуро смотрят, что едва ли и они долго протянут».

Тут егерь сжалился, сменил гнев на милость и приказал мельнику пригнать этих двух ослиц в замок.

И когда их пригнали, он дал им поесть хорошего салата, и они снова приняли человеческий образ.

Тогда красавица упала перед ним на колени и сказала: «О, милый мой, прости меня за то зло, которое я тебе сделала; моя мать меня к тому вынудила, и все это случилось против моей воли, потому что я любила тебя от всего сердца. Твой волшебный плащ висит в одном из шкафов, а если хочешь, чтобы я вернула тебе птичье сердце, то я сейчас готова принять рвотное».

Тут он отнесся к ней совсем иначе и сказал: «Оставь его при себе; ведь все равно я хочу тебя взять себе в супруги».

И они сыграли свадьбу, и с той поры жили в полном довольстве

до самой своей смерти.

(Голосов: **2**. Рейтинг: **3,50** из 5)

Загрузка...